

Годовая цѣна I-го изданія:

Съ 12 картинками:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . .	4 р. — к.
— съ доставкою . . .	5 — 7
— съ пересылкою . . .	5 — 75
Въ Москвѣ безъ доставки . . .	4 — 75

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“

выходить въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ съ 1500 иллюстрированными рисунками въ текстѣ, 12 листовъ лицевой, 6 лицевыхъ и 24 рисунковъ въ натуральную величину и 12 или 24 иллюстрированныхъ картинками натуральной моды. Объясненія въ журналѣ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и выносятся плато за каждый по 10 коп. за строку текста или за ее мѣсто.

Годовая цѣна II-го изданія:

Съ 24 картинками:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . .	5 р. — к.
— съ доставкою . . .	6 — 7
— съ пересылкою . . .	7 — 75
Въ Москвѣ безъ доставки . . .	5 — 75

Содержаніе: Современныя моды парижскихъ, (Парижскія), — Голландскія Одежды — Фландрскія, — Промышленныя описанія рисунковъ № 9. — Объясненія.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ!!

О ПОДПИСКѢ 1869 Г.

НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ 1-го декабря 1868 года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» начнетъ 2-й годъ своего существованія и, не имѣя ни въ чемъ своей программы, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостію о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году будетъ выходить тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНИЯХЪ,

въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ 24 модныхъ номерахъ до 1600 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣй въ текстѣ; 12 большихъ листовъ выроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выроекъ); 6 выбранныхъ выроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ а разныя мелкія статьи.

Вообще отдѣлъ модъ будетъ заключать: 1) Самые послѣднія и въ лучшемъ вкусѣ моды для дамъ и дѣтей; 2) Образцы самой красивой одежды дамскою и мужского бѣлья; 3) Богатую коллекцію узоровъ и образовъ для вышиванія по кантѣ и гладью, для вязанія френч-лате, флан-шюра и различныхъ фантастическихъ работъ; 4) Рисунки послѣдней моды шляпокъ, чепчиковъ, причесокъ и головныхъ уборовъ.

Руководясь единственною цѣлью — доставить дамамъ удовольствіе, а не жаждя издержекъ и не гоняясь за выгодою, назначилъ издаваемому мною журналу самую дешевую цѣну, такъ что каждая экономная хозяйка можетъ приобрести мой журналъ и найти въ немъ, кромѣ разнообразнѣйшаго выбора работъ, увлекательное чтеніе, которое доставитъ ей удовольствіе въ часы досуга.

ЦѢНА МОДНОМУ СВѢТУ:

Съ 12 КАРТИНКАМИ:

Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки	4 р.
Съ доставкою . . .	5 р.
Съ пересылкою . . .	6 р.
Въ Москвѣ, безъ доставки . . .	4 р. 75 к.

Съ 24 КАРТИНКАМИ:

Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки	5 р.
Съ доставкою . . .	6 р.
Съ пересылкою . . .	7 р.
Въ Москвѣ, безъ доставки . . .	5 р.

Не вѣрившимъ считаю присовокупить, что издаваемый мною журналъ пользуется извѣстностію во всемъ модномъ мірѣ. Онъ издается на 11 языкахъ.

Всѣмъ одинадцати изданій считаютъ до 222,000 подписчиковъ и такъ какъ каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ также самыя рисунки и также статьи, которыя помножая и, то безъ сомнѣнія стоить громадная популярностію лучше всего заявляетъ о достоинствахъ Петербургскаго изданія, съ которымъ, надѣюсь, публика пожелаетъ познакомиться тѣмъ болѣе, что «Модный Свѣтъ» дешевле прочихъ русскихъ модныхъ журналовъ и не преувеличивая общими, выходитъ придерживаясь строго своей программы.

Издатель ГЕРМАНЪ ГОШЕ.

Письма адресовать: Въ Контору Германа Гоше, въ С.-Петербургѣ, на без. Садовой ул. въ д. Ильина, № 16.

Въ Москвѣ подписка принимается у Книгопродавцевъ: И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ въ д. Загряжскаго, и А. Янга, на Куанецкомъ мосту.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ ПАРИЖАНОКЪ.

Историческій очеркъ Гавсы Лавкуэтой.

(Продолженіе).

какой-то парижскій банкиръ посоветовала своей жѣнѣ за рулеткой въ Балеи поставить нѣсколько золотыхъ на цифру е погоста. Вышесть одинъ изъ тридцатыхъ нулеровъ.

Ты выиграла! вскричалъ онъ радостно. Вышесть 36 нулеръ!

— Итъ, я проиграла! отвѣчала она тихо. Я ставила на 27 №, т. е. на тѣта, которая нѣтъ ослѣпо обывленно.

Иной она дала возможность выиграть *наверное* десять тысячъ франковъ, съ условіемъ, что поставитъ на *настоящую* цифру своихъ зѣтъ, и тогда, сомнительно, не выставила-ли бы она фальшивыхъ цифръ.

Въ послѣдніе года, парижское общество старалось заглушить въ себѣ послѣдніе проблески духовной жизни. Эпоха второй имперіи безъ сомнѣнія будетъ названа будущими историками періодомъ упадка. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы ей неслили и современные писатели.

Въ семействѣ очень слабая связь безъ тѣхъ естественныхъ симпатій, которая прежде составляла яркое родство по духу. Семья держится только по формѣ и именно вслѣдствіе денежныхъ отношеній.

Въ обществѣ легкость, правдо, давно оторвавшаяся въ сторону дала нѣкую маску.

Въ нѣмаломъ поразительномъ равнодушіи ко всякому серьезному стремленію.

То, что г-жа Реймонъ говоритъ о парижанкѣ, можетъ быть отнесено и къ парижанину. Онъ нечувствителенъ къ плачевному кофизу, появившемуся въ самомъ крайнемъ нечистотѣ. Онъ попортилъ ласкъ разсказывать ему о самыхъ общезначительныхъ предметахъ, нѣмалѣе ихъ даже очень интересны, не сироты, что для него это совершенно неважная область, но въ душѣ поскрѣбается надъ человѣкомъ, задумавшимъ въ интересахъ его подобнымъ вещами и засиравъ думать надъ ними его благородную голову. Жаль Жаненъ и другіе охотно укрываютъ и даже сопровождаютъ свои статьи классическими патетиками, которые выкупаютъ парижанину только очень пріятной приправой. Мейякъ и Гавени, два лебѣ-абристы Оффенбаха, гораздо интереснѣе учить знакомить парижанъ съ классическими.

Théâtre Français называется первымъ театромъ въ мірѣ, но въ лѣвъ небытность и сауховъ въ Шекспира, Шиллера или Гете. Въ театры здѣсь развѣ были впрочемъ поставлены одна драма Шекспира. Одинъ молодой комментаторъ открылъ Гамлета и вписалъ на него жалкую музыку. По его мнѣнію, Гамлетъ поставленъ былъ на одномъ изъ бульварныхъ театровъ, а роль датскаго принца играла некая-то Миле. Judith, сдѣлавшая изъ знаменитого монолога пѣту въ родѣ похвальной стихотворенія. Гамлетъ былъ поруганъ, ослѣянъ, не только публикою, но даже нѣкоторой частью французской прессы. Одинъ театралный писатель, которому я сообщилъ, что Гамлетъ и вообще Шекспировскія драмы составляли украшеніе нѣмецкаго репертуара, расхохотался и заявилъ: что для Парижа это негодится. *Ce n'est pas drôle!*

Здѣсь на сценѣ въ модѣ только трико. Нагоняютъ даже юбки. Тутъ все à jour!

Въ чемъ-же проявляется внутреннее содержаніе, серьезная сторона нации, когда все серьезное поднимается на смѣхъ и обращается въ фарсъ.

Не подождалъ никакого сомнѣнія, что мужчины являются въ пониманіи нравственнаго упрямия женщинъ. Женщины всегда будутъ тѣмъ, чѣмъ сдѣлаютъ ихъ мужчины, будутъ добывать то, чего мужчины отъ нихъ требуютъ.

Всяма можетъ быть, что изъ ста разъ во семидесяти, мужичинъ *необходимо* поставить на путь истинны легкомысленную отъ природы женщину, но за то, при современномъ складѣ нашего общества, ему представляется полная возможность своротить на путь порока сотни женщинъ.

Дѣвушка истинно класса, существующая трудами своихъ рукъ, безъ поддержки родителей, выработаетъ можетъ быть отъ 25 до 30 франковъ въ мѣсяцъ, если она прижизня. Этими заработкомъ, въ Парижѣ, при самой строгой экономіи, можно покрыть только треть обыкновенныхъ расходовъ. Конечно, если отъ дѣвушки встрѣтится молодой человекъ, который ей поиравится и предложитъ свою помощь, она не откажется отъ его покрови. Въ началѣ, съ ея стороны будетъ вѣра въ защитника, но впоследствии, можетъ быть очень скоро, придется убедиться, что близкая повѣрла предлогу, который въ одно прекрасное утро броситъ ее въ трамвайный вагонъ.

Въ другой разъ, она можетъ быть добритесь мужичинъ ужъ до *необходимости* и опять наткнется на негодова.

Вотъ она сидитъ разбитая горемъ въ своей квартирѣ. Хозяйка требуетъ отъ 6 до 8 франковъ за нѣдѣлю *впередъ*. Торговка постельями, «la marchande du sommier», дамочка ей тойцѣйшечка за 25 франковъ въ мѣсяцъ, дѣлается невозможна. У бѣдной дѣвушки неостается даже двухъ су на покупку варфоча на канитованъ; зима также нехочетъ надъ ней сканитованъ и рисуетъ страшная блѣлая фигура на окнѣ ея чердака.

Она знаетъ, что въ пѣвоточныхъ пассажахъ топятъ и свинитъ туда грѣльцы. Вотъ стоять она и видитъ жарки, пастеты и другія прелести на окнѣхъ ресторановъ. О. какъ бы хорошо хотѣлъ одинъ разъ набѣдиться до сыта! А между тѣмъ нужно работать дѣтъ нѣдѣлю до получена плати и нѣдѣля нѣдѣля остается еще до того вечера, когда она получитъ свои жалкіе 12—15 франковъ. А до тѣхъ поръ нужно каждый день голодать, мерзнуть, сломать *жизнь*.

Дѣвушка можетъ быть наудра собою, по крайній міръ хотѣла молодца и набитро набѣдится кавалера, который предложитъ ей пообѣдать или поужинать. А она такъ голодна! А дома у ней такъ холодно! Легкое одѣяло на скрыой солодѣ истрѣбтъ даже и при молодой кровѣ! А главное голодъ!

Какъ охотно доверилась-бы она *еще разъ* порядочному молодому человеку! Какъ охотно работала-бы она цѣлый день, лишь-бы имѣть ежедневный обѣдъ. Какъ благодарна была-бы она ему и любила-бы его всею уже измученной душою!

Но найти удалось ей пова только обѣдъ, да полагать въ тѣлой комнатѣ. На утро она снова на улицѣ, идетъ за работу, но въ карманѣ у ней золотая монета! Теперь ей можно расплатиться съ хозяйкой и еще кое-что останется на расходы.

И такъ, на *улицѣ* нужно искать спасенія и теперь уже поздно ждать *порядочнаго* человѣка. Надѣя уже утрачивають довѣріе и не ждутъ чтобы и имъ доверять, что добры.

Рабочіе кварталы тоже имѣютъ своихъ денда. Yuouy, Roudeu des Barrières тоже самое, что Petit grevê на бульварѣ.

Въ пятинадцатъ лѣтъ, дѣвушка—ребенокъ до вѣрному опирается на руку, предлагаемую ей негоднѣемъ изъ рабочаго класса. Молодежь, убѣдивъ ее примантв, вводитъ ее въ жизнь, водитъ на балы, гдѣ танцуетъ только съ нею—нона не броситъ.

Тогда она идетъ на балъ съ подружками, чтобы расхвѣяться и видѣть его съ другомъ. Она тоже принимается танцовать съ другимъ до новаго опыта и выходитъ таинствъ образомъ на большую дорогу. На большой дорогѣ всегда найдется монета въ десять—двадцать франковъ на

случай крайней необходимости и таинствъ образомъ женщина гибнетъ.

Блазъ у заставъ всегда бывають мѣстоу перыхъ дебитовъ. Здѣсь женщина отлагается въ карманъ; здѣсь она забываетъ въ безудной палкѣ свои отчаяніе; здѣсь научается она поднимать красную обутую пожку до носа своего кавалера; здѣсь дѣлаетъ она первую глупость и составляетъ себѣ репутацію канканиера.

Отсюда она переходитъ въ Бюле, въ Клоаръ или въ Казино. Здѣсь уже настоящий шажъ и можно себя похвалитъ.

Высшая степенъ этой карьеры въ Мабилѣ. Въ Мабилѣ женщинъ предостало и на удача найтъ богатого покровника, который устроитъ ее «dans ses meubles» и будетъ катать по Булонскому лѣсу въ экипажѣ, или показывать себѣ до тѣхъ поръ, пока не утратитъ своего дѣйствіи нѣтъ пудры, крема, бѣлала, румяна, сурчала и проч.

Иногда удается, при покрови покровника, получить мѣсто упрямъ въ какомъ нибудь маленькомъ театрѣ (обязательно отпирать и заирать докт). или въ табачной лавочкѣ и съ чѣстью окончить земное странствіе. Но большіе же части, когда красавица *перезрѣетъ*, то ей приходится упрямъ не солодѣ.

Эта карьера проста и на нее ежедневно вступають тысячами. Кафе на бульварѣхъ составляютъ главныя станціи этой пути. Онъ и паркетъ обществыхъ базовъ суть почти всегда несходные пункты всѣхъ событій въ жизни кокетки и отсюда-же идетъ дорога въ болышое, всегда густо-населенное воспитательное заведеніе для женщинъ—Сен-Лазаръ.

Лондонъ, Нью-Йоркъ, Берлинъ отлагаются отравительно-пошлымъ видомъ проституціи. Греческій кварталъ Галата въ Константинополѣ показывается намъ, какъ низкое мѣсто пасты женщины, а Порты Капуана въ Неаполѣ съ полнейшей охраняемъ вертепъ фривъ, въ которой некая вступитъ безоружною подъ опасеніемъ быть разорваннымъ на части.

Въ Парижѣ этого нѣтъ. Хотя и есть мѣста за астанами и передъ астанами, гдѣ губочная безпривѣстность и матеріальная нишета выступаютъ въ ужасномъ видѣ, но даже у самыхъ отверженныхъ существуетъ еще врожденный инстинктъ вѣрноты приличія и нѣкотораго наществія. Какъ-бы глубоко женщина здѣсь ни пала, она встаетъ любяща чистое бѣлье. Не за то, у нихъ есть одна особенность, поразившая свѣрснаго жителя: Южныя женщины вообще отличаются большъ грубымъ голосомъ; когда же зотъъ голосъ еще испорченъ отъ крикливыхъ напиктовъ, то звучитъ какъ палъ или очень грубая струна.

На бульварѣхъ есть кафе, составляющія арену кокетства писнаго разврата. Это пудуна и до пудуны, эти помѣщенія бывають заняты бѣлье или мѣтѣ молодыми существами женскаго пола, которыя расхаживаютъ здѣсь какъ дома. Онѣ имѣють право появляться здѣсь безъ кавалера, что запрещается имъ въ лучшихъ кафе.

Съ самостоятельностью, выработанной привычкою къ независимости, онѣ входятъ въ кафе, требуютъ себѣ абсенту, закуски и проч. смѣло закуривають сигаретку или гдѣ нибудь добытую Папиласта, а мальчишъ ситнѣтъ не дать имъ подѣ пошъ смѣшкѣ, что пошѣмъ предлагается здѣсь дамѣмъ пошѣстительницамъ.

Между кокеткой и гарсономъ въ кафе почти существуютъ дружескія отношенія. Гарсонъ при нимаетъ для нея комиссіи, даетъ ей въ кредитъ абсенту, если она не при деньгахъ, что можетъ случиться ежедневно и знаетъ, что получитъ хорошихъ гостинцевъ, какъ только наступитъ благоприятная минута. Гарсонъ знаетъ всѣхъ этихъ дамъ по именамъ, заводитъ съ нимъ, въ каждомъ свободномъ промежуткѣ, дружескую бесѣду и величаетъ ее «Madame» между тѣмъ какъ онъ называетъ его Эмилей или моп чечер.

Даже между фанатиками и этими дамами существуют сношенія, опирающиеся на давнюю традицію. Фанатъ понимает каждый ихъ знаніе и исполненіе ихъ требованій съ такой готовностью и послушаніемъ, какихъ никогда не дождется отъ него буржуа.

Свобода нравовъ не облыняетъ никого избѣгать въ кафе цѣлныя женщины; напротивъ, каждый поджидается къ нимъ, играть съ ними въ домно и не отвергается, если онъ, на базаръ за игрою, пускаютъ ему въ лицо стодыма, показывая при этомъ стоящему лизави безукоризненную ножку, едва прикрытую короткой юбкой.

Въ верхнихъ этажахъ кафе, кокетки пьютъ около биларда и часто не находятъ равныхъ себѣ въ искусствѣ дѣлать карнаболы.

Во время карнавала, въ кафе и ресторанахъ цѣлую ночь бывають пристрастнѣе кокетки. По близости Большой Оперы кокетки принадлежатъ къ салонамъ и кабинетахъ; она танцуетъ шассезъ въ костюмъ лебедера на вѣсахъ столовъ и распыляетъ аэроентересія пріемъ своимъ патронсннмъ голосомъ.

Часто она бываетъ красива; талія и ножка всегда хороши; каленъ полъ во время танцевъ почти уже смыла румяна съ ея щекъ, но она весела и рѣзв и никакая забота не уничтожитъ ея остроумію. Но *юлосъ*, этотъ утолщенный въ абсентъ голосъ съ своимъ картелеваніемъ, напоминаетъ даже среди самаго необуданнаго оргіа отъ разбитыхъ кухонныхъ горшковъ, которые она покинула чтобы жить тѣмъ, что бросаетъ ей случай.

Кокетка (получившая свое названіе отъ букажниковъ плутушечку, которыхъ дѣлають дѣти) всегда бываетъ *bon gatson*; общеніе ей необходимо для парижанина, принимающаго жить и финансировать на букажничествѣ. Въ кафе она принадлежитъ къ записателямъ, а зимою, по вечерамъ, дѣлѣ образуются небольшіе салоны. Раскраснѣвшія лица кажутся очень сносными при газовомъ освѣщеніи, а для иностранцевъ даже служатъ приманкою.

Въ Баденскомъ кафе и въ кафе пассажа Жоффруа они совсѣмъ дома. Каее Мадриэль есть литературное кафе, въ которомъ иностранцевъ всегда можно встрѣтитъ знаменитѣйшіе журналисты. Что же касается встрѣчающихся здѣсь дамъ, то ихъ отношеніе не слѣдуетъ принимать за Жюль-Зандовъ или графинѣ Дашъ. Кафе-де-Сюовъ есть сборище писателей и художниковъ, за которыми постоянно ухаживаетъ множество маленькихъ кокетокъ. Въ частъ абента, т. е. отъ пяти до шести, многія дамы ишутъ себѣ кавалера, который угодилъ-бы обѣдню или вѣздъ билетъ въ какой нибудь театр.

Неслано, насколько развиваются въ нихъ литературные вкусы. Впрочемъ, тѣ, которыхъ ладась граната, покупають *Фигаро*, и еще чаще *Petit Journal*.

VI

Высшая аристократія и высшая кокетерія. — Графъ де Герри де Мобрейль. — Графиня Шалесъ и Монсieur де Каморъ. — Кокетка и ея социальное положеніе. — Новый военный законъ.

Высшая аристократія и высшая кокетерія суть двѣ социальные власти въ государствѣ; послѣдняя впрочемъ могущественнѣе первой, но бывають моменты, когда обѣ взаимно доходятъ до компромиса.

(*) «Etre une femme honnête, ce n'est rien, mais d'en avoir l'air...» Это слова возмужавшаго однимъ театральнымъ писателемъ въ уста своей героини и произнесшія актрисою тономъ глубокаго убѣжденія.

(*) Быть честной женщиной, и согласно, но казаться ею...

Я говорю о процессѣ Метернихъ, разсказанномъ о красной Сидоніи де Мертенсъ. Въ настоящую минуту, т. е. когда и пишу эти строки, въ Парижѣ разгорается скандальнѣйшій процессъ, истинное бракосочетаніе одного изъ богатѣйшихъ имѣнь старой французской аристократіи съ одной изъ фальшивыхъ графинь изварага Бреда.

Умородъ графъ де Герри де Мобрейль, маркизъ д'Орво, женился на поседѣеи первомъ году отъ роду на дочери куцера, который поетъ de guerre болю г-жи де ла Брюйеръ. Эта куртизанка скопала своимъ ремесломъ итъсково мильоновъ и предлагала сыру графу.

Графъ Герри игралъ видную роль въ первой имперіи, участвовалъ въ чинѣ кавалеріискаго паписта Его Величества Короля Вестфальскаго къ испанской войнѣ, проматывая свое состояніе, воевался въ смертельной ненависти къ Наполеону, лишнему ему доходило въ прекрасной экспантаци, посредствомъ которой хотѣлъ выжать сокъ изъ Испаніи, вѣхалъ съ союзниками въ Парижъ, призывая свой почетный орденъ къ хвосту своей лошади. Онъ же на бросилъ веревку на шею статуи Наполеона на Вандомской площади; онъ же предлагалъ себя орудіемъ одного темнаго дѣла, наобрѣтательскою цитатой Талейрана — убійства Наполеона.

Дѣло такъ и осталось темнымъ, но положительное знаніе, что графъ Герри, маркизъ д'Орво де Мобрейль, напалъ на экипажи королевы Вестфальской, отбилъ ея чепецъ и брилліанты и часть изъ нихъ оставилъ въ своемъ карманѣ.

Графъ Герри, отъ котораго отерся Талейранъ, былъ признанъ къ суду и приговоренъ къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Мѣсть его состояла въ томъ, что онъ ипосѣдствіи дала Талейранъ публично страшнѣйшую оплеуху.

Съ тѣхъ поръ, графъ Герри ступенями и вынырнулъ теперь уже старикомъ, но супругомъ извѣстной куртизанки, которой онъ продалъ свое имя, не имѣя ничего кромѣ мизерной ренты.

Дѣло это устроилось, какъ обыкновенно устраивають подобныя дѣла — посредствомъ свахи. Графъ, обдѣланный совершенно, поспѣ доваго скитанія въ Англіи, Германіи и Америкѣ, воротился въ Парижъ зѣть воспослѣдствіи сашискомъ и искалъ пристрашннхъ, гдѣ бы онъ могъ спокойно писать свои мемуары.

Вначалѣ онъ думалъ было продать свое имя миломудро богатому юнотѣ посредствомъ усыновленія, но ему было понаравно предложение жениться на красивой, молодой и богатой женщинѣ. Онъ женился и позволилъ ей командовать надъ собой, пока родители молодой не затѣяли съ своей дочерью скандальный процессъ.

Тутъ вышло наружу множество грязн. Оказалось, что у молодой дамы въ рукахъ достаточно денегъ, выданныхъ, но еще не уплаченныхъ многими знающими господами. Графъ вступился, въ качествѣ супруга, въ дѣла своей жены и самъ началъ процессъ съ господами, которые, за мимолетное знакомство съ тѣнѣеишей маркизой на базаръ въ какомъ другомъ мѣстѣ, имѣли неосторожность расплачиваться всакогами въ 30,000 франковъ.

Каковъ попарне предрасудокъ! Графъ Герри поддерживаетъ требованія своей жены, послѣдствіи того времени, когда она была еще только графиней въ Бреда, подъ именемъ г-жи де ла Брюйеръ!

Между тѣмъ графъ утверждаетъ, что никогда неаползаетъ о происхожденіи состоянія своей супруги. Интереснѣе всего, что графъ, женившись ради матеріальнаго благосостоянія, обитавшаго со времени женитбы въ блестящемъ помѣщеніи, имѣвшій лагерь и экипажи, что этотъ графъ, во время процесса, жилъ въ Ансеръ, въ сельскомъ едва меблиро-

ванномъ домишкѣ, чтобы скрыться отъ оскорбленій своей жены.

Цѣлый Парижъ читалъ этотъ скандальный процессъ какъ вещь довольно забавную «assez drôle», но неимѣющую особенно важнаго значенія. Графъ же успѣлъ совершенно оправдаться въ своихъ собственныхъ глазахъ и повторять всѣмъ и каждому: «то что онъ имѣлъ только способнаго уголка, чтобы доисаться своимъ мемуарамъ».

Процессъ этотъ разгорѣлся какъ разъ въ то время, когда помыслила романъ Фейдо «la comtesse Chalais». Фейдо имѣлъ своихъ героевъ изъ высшаго общества. Въ унавала въ нихъ извѣстнаго героя и графиню.

Графиня Шалесъ, красавица, кокетливая женщина, замужемъ за чеповикомъ, который, болѣзненъ, живетъ далеко отъ нея въ Малай, Сициліи и Египтѣ, много тѣмъ какъ она проматывается доходъ въ 400,000 франковъ и заблудается также съ ужасно богатыми, но почти прервавшимися въ адіота отъ развратной жизни, двадцати лѣтнимъ племяннѣмъ Тишанномъ. Книга есть образецъ *petit crève*, но тѣмъ не менѣе, знаніе его на графиню такъ сильно, что она сносить отъ него даже побой и напосѣкъ, черезъ его посредство, облыняется съ извѣстнѣйшій куртизанкой Флоренсой.

Отъ драмы Фейдо волосомъ поднимаются дыбомъ, но каждое слово въ ней *просто*. Графиня *** дѣйствительно появлялась разъ на базаръ высшаго общества въ костюмѣ прекрасной Елены, какъ описываетъ Фейдо; распушенности высшаго круга нимаю непреувѣченна, потому что есть въ этомъ кругу дамы, которыя прогуливались цѣлыя ночи въ *Salé anglais* съ жалчайшими и безхарактернѣйшими тамеями своего общества и заивудитъ удовольствіемъ самой послѣдней кокетки.

Отдѣльные кабинеты *Salé anglais*, *maison coquette* и *moulin rouge* могли-бы разсказывать нѣсколько очень занимательныхъ главъ изъ жизни парижскаго высшаго общества. Но похиженія эти извѣстны болѣею частью и безъ нескромности со стороны этихъ стѣнъ.

Дамы обихода вышнихъ категорій почти равны въ отношеніи образованія. Обиходъ не сообщается въ юности ничего, что могло-бы составить нравственный оплотъ. Обѣ знаютъ только роскошь и суетность и добродѣль обихода устачивается въ нарахъ шампанскаго.

То, что Фейдо описываетъ въ своей графинѣ Шалесъ, можетъ быть отнесено ко всѣмъ. Всякая женщина, которая безъ защиты понадетъ въ руки настоящаго вивера, будетъ жить и дѣйствовать по общему образцу.

Какъ должны быть счастливы мужья подобныя женѣ, ибо всѣ эти кутимы женскаго рода замужниа, нѣрлюе матери. У графини Шалесъ тоже было два прѣстѣнныя ребенка.

Несладого до романа Фейдо, появился разсказъ «Monsieur de Camors», герой котораго есть извѣстный по второй имперіи герцогу М.

Этотъ герой также начинаеть съ того, что соблазняетъ жену своего школьнаго товарища. Молодая женщина, неискоренная и жившая вдали отъ свѣта, часто слышала отъ своего мужа разсказы о школьномъ товарищѣ, а такъ какъ г-нъ де Каморъ игралъ видную роль между жалкой аристократической молодью, то она естественнымъ образомъ интересовалась его дѣлами, когда онъ выигралъ призъ на скачкахъ.

Г-ну де Каморъ нѣсколько болѣе плахити дѣтъ отъ роду, но между *petits crèves* подвиги его уже громки. Случаю какъ-то прохлѣзъ онъ мимо дома своего бывшаго товарища. Товарищъ позвалъ его къ себѣ и показалъ свою красивую жену и ребенка.

Неудли дѣл сусти, не предвидѣ бѣды, мужъ ухаживаетъ по дѣламъ, а жена становится жертвой вивера.

Очунившись, блудница съ ужасомъ окриваетъ кругомъ.

— Какъ вы должны презирать меня! восклицаетъ онъ съ слезами.

— Еше-бы! отвѣчаетъ онъ. Каждый другой на моемъ мѣстѣ также сталъ-бы презирать васъ!

И съ этими словами онъ ее покинулъ.

Нефронтю, до котораго упала въ Парижъ женщина! Да тѣ, которыхъ не платили, позволяють мужичкамъ обращаться съ собою en cavalier.

Со стороны мужчинъ грубость, заглушающая каждое чуждое чувство. Со стороны женщинъ утонченность въ общаніи и никакого женскаго достоинства.

Въ ту же ночь застрѣлился отецъ Каморса, раззорившейся и отжившій человекъ и оставилъ своему сыну завѣщаніе, исполненное наставленій, какъ можно сдѣлаться вѣстельникомъ и имѣющимъ значеніе негодеемъ.

Сынъ оказался достойнымъ своего родителя. Отецъ г-нъ де Каморсъ и графиня Шалльсъ, суть тины изъ общества въ моментъ социального и политическаго упадка. «Les moeurs du jour!»

Теперь нѣтъ ничего святаго. Охраняются только денежные шифры, да серебряная ложка! Книжки въ родѣ убогихъ выше, представляютъ отличное зерцало для парижанъ, но можно сдѣло сказать, что посѣтъ каждаго взгляда въ подобное зерцало, они накладываютъ только еще лишній слой румянъ и рисовой пудры. Общество довольно собою въ томъ видѣ какъ оно есть.

Подобными описаніями распушенность высшего общества далеко не исчерпаны, равно какъ не исчерпаны на одна личность всѣ писешныя классовъ, не смотря на всѣ хромости.

Какъ часто повторяется, что дорога черезъ Булонскій лѣсъ ведетъ къ госпиталю. Ибогда, еще въ ту эпоху, которая послѣдовала за окончательнымъ исчезновеніемъ тризетокъ, въ то недавнѣйшее время, когда существовали еще стражи—тогда концы *maisons de santé* густо населялись нянками и графинями Мабола и проч. Но эпохи быстро мѣняются въ Парижѣ. Время Маргаритъ Готье миновало; теперь больше такъ не горчатся!

Съ эпохой денежной лихорадки, духъ спекуляціи овладеваетъ и женщинами. Теперь сдѣлались расчетливыми; теперь больше не съются, но крайней мѣрѣ отъ души. Все сдѣлалось расчетомъ и попой.

Кокетка начала играть на Биржѣ; она протезируетъ промышленнымъ предпріятіемъ; ей салонъ нѣрѣдко бываетъ аренной, на которой совершаются важныя операнія. Ея любовники должны въ крайнемъ случаѣ уплачивать неустойку.

Нѣтъ больше легкомыслія, страсти, увлеченій, сдѣлательно нѣтъ и чихотки. Гораздо разнѣе ухватить въ хорошею выдѣлку на шелковыхъ подушкахъ, чѣмъ въ холодномъ госпиталѣ.

Во времена кафе Фраскати, Аделъ Бель могла еще похвастаться на шелковомъ шпурѣ сетки, чтобы удержать въ шапку, такъ какъ прищипываея. Можеть случиться и случается даже и теперь, что блѣдная женщина бросается изъ оловя или съ Вандовской колоны; но это только тѣ несчастныя, неблагодарныя, которыхъ не охватилъ духъ времени.

Отъ времени до времени, печатаются постоянно объявленія объ интересномъ аукціонѣ. Какая нибудь артистка, кокетка (вѣтъ артистки могутъ быть эдѣсь кокетками, но не всѣ кокетки артистками) распродастъ еще при жизни всѣ свои драгоценности. Она устала жить, но чувствуетъ, что ей скоро будетъ пятьдесятъ лѣтъ; она съ честью поведаетъ позе сраженія и передаетъ чиншнику аукціонисту списокъ всѣхъ своихъ профессовъ.

Сами она выжидаетъ изъ своей квартиры на удаленіи въ ея самую отдаленную часть. Всѣ Парижъ приглашаются любоваться ея вещами

отъ самаго начала ея карьеры. И всѣ Парижъ пріимаетъ это предложеніе. Дамы конъ-ля-фю, даже аристократки являюся посмотреть эти интересныя вещи, между которыми можеть оказаться какое нибудь брѣзгантовое колесо, котораго давно шутятъ что уличить невѣрнаго. Графиня Шалльсъ посылала аукціонѣ прекрасной Флоренсы и позволила князю Гиндну купить для себя дорогое ожерелье. Въ этомъ ожерельи графиня Шалльсъ публично попила въ ложи!

Въ этихъ колѣсничихъ встрѣчаются иногда вещи, имѣющія тысячелѣтнюю давность и не удивительно, если общій итогъ распродажи оказывается въ пол-милліона ланъ даже въ нѣсколькихъ цѣнкахъ.

Когда все распродано, Адамъ уезжаетъ въ свою палату и принимаетъ только своихъ привилегированныхъ обожателей. Имъ удаляется въ Ниццу, или на озеро Комо; во всякомъ случаѣ, се всегда можно встрѣтить въ Баденѣ Баденѣ. Честноразумнѣйшія людища часто имѣютъ честь находиться при коншинѣ кокетки.

При открытіи Аспеня, новаго театра, сдѣланнаго сразу Казимо Деми-монда, дожи авансены были наводнены интереснѣйшими дамами. Въ первой сидѣла Кора Перль, во второй Леонда Лебанъ, извѣстная артистка, въ третьей нягнша Меттерхисъ, въ четвертой Юліа Баруччи. Мы не хотимъ сказать этимъ ничего дурнаго.

Одинъ изъ молодыхъ парижскихъ фельетонистовъ и драматурговъ беретъ на арену одинъ изъ императорскихъ театровъ и платитъ сразу двѣсти тысячъ франковъ.

Четыре кокетки писали эту сумму. Говорятъ, что онъ всѣ четыре были его любовницами.

Кокетки всегда очень поддерживаютъ хорошаго отношенія съ хроникерами журналовъ, ибо тѣ просятъ у нихъ прелести и наряды. А и Б, С и D и десять другихъ всегда имѣли *billé de faveur* для входа въ бударъ пикантнѣйшей кокетки. Встрѣчаясь въ тѣхъ или на свѣчкахъ, онъ всегда дурно раскланиваются съ этими дамами.

Милордъ Сеймуръ на за что неудалось бы довести парижскія скачки до того блеска, который онъ отлагиваетъ теперь, если-бы имъ не покровительствовали поусѣты.

Блѣдура кокетка съ вырванными петромъ и разбавляющаяся блѣдурами доконами вносить на скачки гораздо болѣе оживленія, чѣмъ чопорное придворное общество. Цѣлодура измазала Аббабала, цѣлотица Жюзефъ Кауба, пользуется такимъ-же довѣріемъ со стороны кокетокъ, какъ и со стороны цѣлотицъ знатныхъ дамъ, но Аббабала всегда предпочтеть кокетку, съ которой онъ по вечерамъ отпачиваетъ у Лабора канканъ съ молодыми миліоньерами.

Она охранительница всѣхъ благородныхъ насѣдъ, но Куальтъ Жюзефъ Кауба посвящаетъ преимущественно кокетокъ, которая нѣрѣдко доводитъ писателя въ календарь, если когда нибудь наступитъ революція.

Сибирью говориться, что совершенно не знаю, когда именно будетъ во Франціи революція. На охотѣ, поусѣты также имѣетъ своихъ представительницъ, которые рыщутъ по полямъ въ поузужескомъ костюмѣ.

На водъ кокетка также страшна, какъ и на сушѣ. Въ Бужиналь она цѣлоэ зѣло гнреть канотьеру, ширатку Сени, а въ Анперъ Еженъ Сю сдѣлала се исторической. *Pie des Cayards* была для нея тоже самое, чѣмъ некогда была для морскихъ разбойниковъ островъ Формоза и другія мѣста опасной памяти. Даже Финетта предавалась на этомъ островѣ пылкимъ мечтамъ, посѣтъ тогда какъ кредиторы обобрали ее вплоть до самой розовой кожи.

Театрамъ пришлось-бы закрыться, если-бы не было кокетки, ибо кто-же сталъ-бы платить за всѣ бептары, ложи и авансены.

Всѣ магазины должны-бы были обанкротить-

ся, ибо только кокетка можеть перекупить всѣ тѣ диконныя, которыя онъ фабрикуетъ.

Въ ресторанахъ готовались-бы только бульоны, если-бы не существовало кокетки.

Всѣ Парижъ не былъ-бы тогда городомъ радости и удовольствій и префекту Гаусману нецѣлобы было бы проводить новыхъ уличнхъ строитѣ дома и дворцы, ибо только кокетка въ состояніи заплатить за насѣтъ лучшихъ этажей.

Всѣхъ всего вышерѣннаго сдѣлаетъ, что я говорю вовсе не о безчестности, порицаемомъ обществомъ ремеслѣ. На всѣхъ вечерахъ о немъ говорится открыто, даже въ присутствіи доверъ; во всѣхъ газетахъ ежедневно помѣщаются статьи объ этомъ предметѣ и читателямъ рѣшительно все равно, говорится-ли о Корѣ Перль или о какой нибудь прическѣ. Во всѣхъ театральныхъ пьесахъ на первомъ планѣ салоны кокетки и сама она главная героиня.

Въ союствѣхъ говорить о *возлюбленной* того или другаго мужичка безъ всякой церемоніи. Легува написалъ недавно *трагическую* пьесу, которая очень безапрестанна. Центр пьесы, вокругъ котораго все вертится, есть воскаленіе героини, молодой дѣвушки:

«Пріазнаешь, что ты хотѣлъ сдѣлать изъ меня свою любовницу!»

Она расказываетъ, что отъ этого пьеса становится трагической.

Въ дѣйствительной-же жизни, онъ-бы отвѣчалъ ей какъ г-нъ де Каморсъ:

— «Еше-бы!»

И называлъ-бы се гусыней.

Въ Парижѣ такъ естественно, что безъ крайней необходимости изъ какого-нибудь расчета, мужичина и не подумаетъ о женѣ-бы, но за то, *послѣ нѣмощности* тѣмъ же возраста трудно жить стараго холостяка.

Нельзя утверждать, чтобы парижанка вообще была лишена теплоты чувства, но имъ недостаетъ искренности, которая упрочила бы имъ привязанность къ мужичку.

Если справедливо (съ чѣмъ я съ своей стороны совершенно согласенъ), что женщина гораздо крѣпче и упроче держится за какую нибудь идею чѣмъ мужичина, что она проявляетъ въ преслѣденіи этой идеи гораздо болѣе послѣдовательности, то ходъ идей парижанки, особенно изъ низшаго класса, совершенно прямой отъ козлабды до могилы: уже съ дѣлнцнательнаго возраста она мечтаетъ стать по-дурой сердца мужичка, идеалъ котораго создается въ своемъ воображеніи. Съ мыслію о возлюбленномъ, неразѣланныя мысли о браслетѣхъ и платкахъ. Мысль о *сундучкѣ* могла-бы обойтись и безъ этихъ золотыхъ атрибутовъ и потому она далеко не такъ пылнательна.

Мужикъ дѣлаетъ подарки только въ дни рожденія или когда бынуетъ особенно въ духѣ. Возлюбленный-же даритъ во всякое время и въ особенности когда она не въ духѣ, что можеть происходить хоть каждый день.

Невозможно, чтобы мужикъ, выгнавши какую нибудь суму на биржѣ или получивши ее другимъ какимъ нибудь путемъ, не усащалъ возлюбленную жену: «Теперь у меня будетъ пать!»

Возлюбленный же долженъ быть въ вынужденіи каждый день, потому что каждый день пользуется *системою* имѣть возлюбленнаго. Онъ ежедневно должнъ заботиться о сохраненіи этой счастья, иначе ему постарается объ этомъ напосылать.

Супругъ обыкновенно гауахъ на оба уха при такихъ напосыланіяхъ.

Франція обезлюдила отъ централизаціи всѣхъ силъ въ Парижѣ, гдѣ онъ подвергается общему упадку и отъ прекращенія браковъ. Муаріи государственные люди напрасно ломали себѣ голову, придумывая какъ предупредить уменьшеніе населенія.

Какъ во времена пераго Наполеона, военный министръ должнъ былъ идти на себя оставленіе императорской балетной труппы, такъ и

теперъ является другимъ на помощь опять военный министръ.

Новый военный законъ, объявляющій молодымъ французамъ прослужить четыре года въ національной гвардіи, провозгласилъ дѣйствіе, удивившее даже самыхъ законотворцевъ.

Французъ, хоть и ужасный патриотъ, любить однако военную службу изъ вторыхъ рукъ. Едва только былъ принятъ палатой вышеупомянутый законъ, какъ линія городской почты наполнилась тысячами писемъ, написанныхъ женскою рукою и перьями съ большими орфографическими ошибками.

Возлюбленная удивила своихъ друзей извѣстіемъ, что она вступила въ законный бракъ и желаетъ имъ всякаго благополучія.

Во всѣхъ кафе, пріятель показывалъ другу другую подборку посылки. Всѣ были одинаковаго содержания. Адезъ, Берта, Роза, Розина, Зоа, Миня, Ниши, Луизонъ. Мадасонъ — всѣ вдругъ отказывались отъ дружбы и шли къ меру съ законными женихами.

Откуда другъ набралось столько жениховъ, неизвестно. Но всѣмъ *дружкамъ* внезапно мелькнула мысль, что у возлюбленныхъ было еще по *маленькому* другу, которые и женились теперь для избавленія военной очереди.

Всѣ поженились, чтобы только нейти на войну, которую ожидали весною, не стора на утѣшенія Бисмарка и Наполеона, что о войнѣ не можетъ быть и поминка.

Въ помышлѣхъ неразумные бросались въ брачные ямы, необдумавши, что тутъ-то и ждетъ ихъ вѣчная, непрерывная война.

Такимъ-то образомъ и случалось, что въ Парижѣ вдругъ стало много женатыхъ людей; но охота жениться вѣроятно пройдетъ, какъ только усвоятъ сообразить, какое изъ двухъ зодъ будетъ хуже.

Даже графъ Моберваль, о которомъ я упоминалъ нѣтъ, убѣдился, будто черезъ неждано посылъ свиданій, онъ уже горько сожалѣлъ о величайшей глупости своей жизни, сдѣланной имъ на восьмидесятомъ году отъ роду. Онъ бѣжалъ отъ дурнаго обращенія куртизана, которую сдѣлалъ маркизой и живетъ въ деревнѣ въ четырехъ гонгахъ стѣнахъ.

Новый военный законъ вызвалъ горячее одобрѣніе со стороны женщинъ, а холостые мужчины кланялись еѣ и снова призывали въ свои ряды дезертировъ.

(Продолженіе будетъ.)

ГИГИЕНИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Посвящается матерямъ семейства.

Человѣка нельзя воспитывать односторонне. Тѣло и духъ составляютъ одно цѣлое, которое только тогда будетъ благоустраивать, когда оба части получаютъ надлежащее развитіе.

Воспитаніе и развитіе человѣческаго существа, это высшее призваніе, которое должно быть близко къ сердцу не только чистымъ лианамъ, но и цѣлому обществу; это высшая цѣль, въ которой направлены всѣ желанія всякаго развитаго народа; этотъ благодѣтельный законъ, въ котораго не возможно никакой настоящей прогрессъ, воспитаніе *человѣка*, можетъ быть осуществлено только мудрымъ распределеніемъ и гармоническимъ соединеніемъ духовныхъ и физическихъ силъ. Если одинъ органъ чрезвычайно развитъ, то отъ этого происходитъ общая помятка въ отсталыхъ индивидуумовъ, являющая садѣніемъ несоразмѣрности состоянія и окончательное разрушеніе. Если у ребенка, вслѣдствіе болѣе подвижности его органовъ, являе чувствительно обнаруживается потребность удерживать всѣ свои силы одновременно и умирено, то вѣстакъ потребность эта суще ствуетъ и, смотря потому, какъ будетъ направлено и понто воспитаніе, произойдетъ благо или вредъ на всю остальную жизнь. Желанья и отъ всего сердца доказать читателямъ

предъ, происходящихъ отъ налеганія на *одно* только умственное развитіе и убѣдитъ ихъ, опираясь на гигиеническіе законы, въ необходимости правильнаго физическаго воспитанія. Здоровье есть высочайшее благо: наслажденія, доставляемаго духовной стороной нашего существа, не могутъ быть всецѣло воспринятыми страждущимъ тѣломъ. Только тотъ въ состояніи оцѣнить эти наслажденія, кто совершенно здоровъ физически.

Докторъ Гилломъ.

I.

Различныя періоды дѣтскаго возраста.

Мы раздѣляемъ дѣтскій возрастъ на три періода, которые отличаются одинъ отъ другаго, не столько продолженіемъ времени, сколько различными болѣзнями, свойственными каждому періоду, и особому уходу, требуемому этими болѣзнями.

Періоды эти суть слѣдующіе:

1) Новорожденное, со времени его появленія на свѣтъ, до совершеннаго заживленія пупка, т. е. до конца второй или начала третьей недѣли; въ продолженіи этого времени въ дѣтскомъ организмѣ происходятъ важныя перемѣны. Кровь, превращаясь въ прежнія сосуда, обращается по совершенно новому пути; легкія, до сихъ поръ неподвижныя, начинаютъ дѣйствовать, кожа, почки, слизистая оболочка, печень, все работаетъ, желудокъ и кишки также приучаются къ принятію пищи. Въ это же время отпадаетъ пупокъ, и начинается процессъ заживленія, за которымъ надо слѣдить съ болѣе вниманіемъ.

2) Второй періодъ заключаетъ въ себѣ все время кормленія ребенка грудью, до дня его отнятія, т. е. почти весь первый годъ его жизни. Въ это время особенное вниманіе надо обращать на физическое развитіе ребенка, потому что моральные его способности еще не пробуждены. Главные факты этого періода суть прорѣзываніе зубовъ, и отнятіе отъ груди. Неправильная пища и простуда играютъ также не маловажную роль.

3) Третій періодъ, собственно дѣтство, дѣлится опять на два отдѣленія: А) со времени отнятія отъ груди до прорѣзыванія зубовъ, т. е. приблизительно, до 6 лѣтъ, и Б) отъ прорѣзыванія зубовъ до формировація, которое въ нашемъ климатѣ происходитъ между 12 и 16 годовъ. Въ этомъ возрастѣ надо заботиться не объ одномъ физическомъ, но и объ умственномъ и нравственномъ развитіи.

Этому же возрасту свойственно самое большое число дѣтскихъ болѣзней.

II.

Уходъ за новорожденнымъ.

Ребенку обыкновенно крикомъ начинаютъ свое жажженіе поире: пуповину до тѣхъ поръ не трогаютъ, пока въ ней застыло малящее бѣшеніе пупка, потомъ перетягиваютъ крышко шпунтону, на растояніи двухъ дюймовъ отъ начала, и перерѣзываютъ по другую сторону перевязи. Зѣвѣвъ ребенка, тепло покрываютъ, оставляютъ въ покой до тѣхъ поръ, пока положеніе матери снова позволяетъ заняться имъ.

Покончивши съ матерью, ребенка натираютъ сѣянжъ масломъ, синимъ саломъ или другимъ неароматическимъ масломъ, и дѣлаютъ ему ванну отъ 28° до 29° гр. по Реумюру.

Въ годъ держать минутъ пять, потомъ сухо вытираютъ, и завертываютъ въ теплую пеленку. Обыкновенно послѣ этого ребенокъ спитъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ; въ это время у матери прибываетъ молоко. Черезъ 10 или 12 часовъ послѣ родовъ ребенка можно прикладывать къ груди и если соски хорошо развиты, то послѣ двухъ, трехъ разъ ребенокъ научается сосать. Во время купанія, одѣванія и раздѣванія, надо быть очень осторожнымъ съ пупкомъ; небрежность можетъ легко повести за собой весьма серьезныя болѣзни пупка. Битно-

вать пупокъ надо только до тѣхъ поръ, пока онъ не отпадетъ и рана не заживетъ окончательно. Долгое битованіе положительно вредно, потому что затрудняетъ дыханіе, и не можетъ предостеречь отъ гриппа, изъ развитія большаго живота. При пеленаніи дѣтей не надо туго стегать груди и живота, и ножки должны даваться совершенно свободно. Руки надо оставлять на свободѣ; если же онѣ забываютъ, то можно завернуть ихъ въ отбѣльное покрывало. Въ продолженіи первыхъ двухъ дней ребенокъ чрезъ часто: мараніе отмѣчается отъ мороты и нечистоты; если этотъ процессъ задержанъ и дѣти начинаютъ беспокоиться, слѣдуетъ поставить ему промывательное изъ теплой воды; обыкновенно эти простыми средствами достигаютъ цѣли, и не явится необходимости прибѣгать къ другимъ средствамъ, ренуно и т. п. Если ребенокъ плачетъ когда мочится, и въ пеленкахъ заливаетъ кровавый порошокъ, это значитъ, что въ урѣи слышится мало водяныхъ частичекъ, и моча въ идѣтъ краснаго порошка испускаетъ часть солей, которые при разжиженіи мочи совершенно распускаются. Это устраняется частымъ даваніемъ ребенку сахарной или рисовой воды; краснаго порошка и боль при моченіи совершенно исчезаютъ.

III.

Кормленіе дѣтей.

Самая подходящая пища для новорожденнаго ребенка, есть молоко матери, которое не можетъ быть съ успѣхомъ замѣнено ни молокомъ коровы ни даже молокомъ кормилицы. Если всѣ обстоятельства, о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи, благоприятствуютъ, то мать должна сама кормить свое дѣти. Это столько же полезно ребенку сколько и ей; если она кормитъ сама, то матка и прочіе органы гораздо скорѣе приходятъ въ свое нормальное положеніе, при томъ рѣже случаются болѣзни родовъ.

Разъ рѣшившись сама кормить ребенка, мать должна въ своемъ интересѣ и ради пользы дѣти подчиниться нѣкоторымъ правиламъ:

1) Она должна соблюдать порядокъ во времени кормленія, конечно первая три недѣли это очень трудно, такъ какъ ребенокъ спитъ большую часть времени; но начиная съ конца третьей недѣли, она должна днемъ кормить его черезъ два часа, а ночью не болѣе двухъ разъ. До тѣхъ поръ держать ребенка у груди, пока онъ самъ не отстанетъ отъ нея, или не заснетъ. Если въ промежуткѣхъ онъ будетъ кричать, то это не отъ голода, а отъ другихъ причинъ; напр. его жметъ какая нибудь одежда, или онъ обмочился и просто ему скучно.

Во первыхъ двухъ случаяхъ надо удалить безпокойства его обстоятельства, въ послѣднемъ стараться развлечь его, а если это не помогаетъ, и онъ не боленъ, то оставить кричать до тѣхъ поръ, пока самъ не перестанетъ. Крикъ, если онъ не очень сильный, не вредитъ дѣтямъ. Вторую недѣлю не слѣдуетъ давать до тѣхъ поръ, пока первая не будетъ совершенно высосана. Ребенку до 6-ти мѣсяцевъ совершенно достаточно сосать 5 или 6 разъ въ день и одинъ разъ ночью. Начиная съ седьмаго мѣсяца, когда обыкновенно прорѣзываются первые зубы, ребенку надо давать грудь только четыре раза въ день, ночью сосать не давать; днемъ же прѣмъ груди надо давать коровье молоко и бульонъ.

2) Мать, кормя грудью, должна избѣгать всякаго нравственнаго потрясенія и волненія, потому что сильное горе, гнѣвъ, испугъ, могутъ имѣть дурное вліяніе на молоко, а чрезъ него и на ребенка. При новой беременности матери συμβутъ на зѣвать кормилицу, или, если ребенокъ уже не очень малъ, прибить къ искусственному кормленію. Случается и такъ, что мать можетъ до послѣдняго времени беременности кормить ребенка, безъ вся-

ОБЪ ИЗДАНИИ СЪ 1го января 1869 года БОЛЬШОГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ.“

До сихъ поръ у насъ нѣтъ иллюстрированнаго журнала, который могъ бы соперничать съ иностранными изданиями этого рода и стоялъ бы на уровнѣ современнаго развитія типографскаго дѣла и рисовальнаго искусства. Вотъ причина, по которой я рѣшился издать

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ.“

Я желаю дать читателямъ журнала, который по своимъ достоинствамъ ни въ чемъ не уступалъ бы такимъ журналамъ, какъ англійскій The Illustrated London News, французскіе L'illustration, Monde illustré и L'univers illustré и нѣмцкій Leipziger Illustrirte Zeitung. Съ этою цѣлью для участія во „Всемирной Иллюстраціи“ приглашены извѣстнѣйшіе русскіе и иностранные художники, а для литературной части нѣкоторые изъ нашихъ лучшихъ литераторовъ. Въ Парижѣ заключены особые условія о доставленіи рисунковъ для моего журнала и вообще употреблены всѣ старанія, чтобы онъ занялъ мѣсто въ ряду лучшихъ европейскихъ изданій.

Программа „Всемирной Иллюстраціи“ очень богата и разнообразна.

ПРОГРАММА:

I. Политическій обзоръ. Современная Исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ.

II. Внутреннія извѣстія. Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Судебная Апелляція.

III. Напѣная Самоиспытаніе. Повѣсти, рассказы, очерки, стихи, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя.

IV. Наука и Художество. Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и проч., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и топографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами, и т. п.

Я надѣюсь, что по богатству своего содержанія, по общедоступности и занимательности своего изложенія, мой журналъ найдетъ себѣ обширный кругъ читателей, надѣюсь, что онъ будетъ полезенъ, развивая національный вкусъ и наглядно знакомя съ событіями и явленіями цѣлаго міра, какъ прошлыми, такъ и современными, со всѣмъ тѣмъ, что возбуждаетъ общій и живой интересъ. Я буду счастливъ, если буду способствовать также распространенію всякаго рода свѣдѣній о Россіи, гдѣ такъ много неасфальтованнаго, неописанаго, непереведеннаго и неизвѣстнаго большому числу читателей.

Изданіе „Всемирной Иллюстраціи“ требуетъ огромныхъ расходовъ и потому нуждается въ благосклонной помощи со стороны публики. Лестное довѣріе и вниманіе, которымъ пользуются другія мои предпріятія, какъ-то: **Всеобщій Календарь**, **Адресная книга С.-Петербурга** и иллюстрированный журналъ **„Модный Свѣтъ“**, даютъ мнѣ смѣлость надѣяться, что и мое новое, болѣе обширное и важное предпріятіе, будетъ встрѣчено съ полнымъ довѣріемъ читателями и найдетъ въ нихъ поддержку, которую я постараюсь оправдать своею неутомимою исправностью и ревностными стараніями о достоинствахъ изданія.

Журналъ „Всемирная Иллюстрація“ будетъ выходить съ 1-го января 1869 года **ежемесячно**, въ форматѣ **большаго двойнаго листа** садовой души бумаги и каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ **16 страницъ**, изъ коихъ половина будетъ наполнена великоформатными рисунками.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ:

Безъ доставки 12 руб.; съ доставкою 13 руб. 50 к.; съ пересылкою 15 руб. сер.
Въ Москвѣ цѣна безъ доставки 13 руб.

Книгопродавецъ-издатель ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Письма адресовать: Въ Главную Контору Редакціи журнала „Всемирная Иллюстрація“, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. въ д. Ильина, № 16.

Въ Москвѣ, подписка принимается у Книгопродавцевъ: Н. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ въ д. Заграженнаго и А. Ланга, на Кузнецкомъ мосту.

КОСМЕТИЧЕСКІЙ и БЛАГОВОННЫЙ МАГАЗИНЪ САВЛУКОВА.

въ Господнемъ дворѣ по Зерцальной д. № 39
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Имею честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, въ послѣднее время полученныя мною извѣстія, что въ Москвѣ, въ домѣ первѣйшихъ изобрѣтателей парижскихъ выставокъ, а равно всякаго рода благовонныхъ товаровъ, которые продаются оптомъ и въ розницу по цѣнамъ самымъ умереннымъ. За свѣдѣніе и изборочечность товаровъ, русскаго. Прежурсканты подробно составленныя для гг. изюморюмныхъ, высланы безвозмездно всѣмъ выславшимъ на тотъ предметъ почтовую марку.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE DU VOYAGEUR

EN RUSSIE.

PAR J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation française.

Въ англійскомъ переплетѣ.

Цѣна 3 руб. съ перес. 3 руб. 50 к.

Продается у издателя **Германъ Гоппе**, въ СПб. На большой Садовой ул. д. Ильина № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

АЛЕКСАНДРЪ КАЧЪ, ФАБРИКАНТЪ МЕЛЬХИОРОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

и БРОНЗЫ.

Рекомендуетъ самый изысканный выборъ всѣхъ вещей, заключающихся серебро, со вкусомъ выходящихъ и не теряющихъ никогда своей цѣнности, потому что принимаетъ старыя свои издѣлія въ промѣну или на деньги, за полными обратомъ.

Бронзы въ позолоченный стѣлъ, самой тщательной и со вкусомъ выходящей работы, съ рѣшительствомъ на хорошую посылку.

Кромѣ того вылагаетъ серебряныя и другія разнаго рода позлащенные вещица; цѣны поставлены вѣсело самыя умеренныя.

Гг. изюморюмныхъ по требованію выславляются Каталогъ съ рисунками безплатно.

На Невск. прес. заворотѣхъ Дури въ д. Рогова № 36.